

(Translated from Russian)

Annex

The Republic of Kazakhstan has carefully considered the letter from the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights concerning the administrative liability of Mr. E.E. Narymbaev under article 488 of the Code of Administrative Offences (Violation of the Act of the Republic of Kazakhstan on the organization and conduct of peaceful assemblies, rallies, marches, pickets and demonstrations) and hereby provides the following information.

Between 10 a.m. and 12 noon on 28 June 2015, Mr. Narymbaev stood beside the Independence Monument in Republic Square in Almaty, without obtaining the requisite permission from the local executive authorities, with the intention of attracting public attention, and, together with other citizens, organized a rally “against the anti-popular policy of the Government and the President”.

The Akimat of Almaty had, however, not granted permission for the conduct of a peaceful assembly, rally, march, picket or demonstration in Almaty on 28 June 2015.

In accordance with a decision by the Special Inter-District Administrative Court of Almaty of 4 July 2015, Mr. Narymbaev was taken into administrative detention under article 488, paragraph 3, of the Code on Administrative Offences and sentenced to 15 days’ imprisonment.

The Court did not accept the arguments of the accused that no breach of the law had taken place in view of the fact that there had been no rally but simply a peaceful action to lay flowers. The Court rejected the argument on the grounds that the action bore all the hallmarks of a public event for which permission was required. Such permission had not, however, been granted in accordance with the proper procedure.

On 14 July 2015, the Almaty Municipal Court ruled that the decision of the court of first instance should stand and that the appeal by Mr. Narymbaev should be dismissed.

On 20 August 2015, Mr. Narymbaev put out a message on his Facebook page, addressed to an unspecified group of people, inviting them to gather at the Independence Monument in Republic Square, Almaty, at 7 p.m. in order to conduct a rally to demand the resignation of the President of the Republic of Kazakhstan, the Prime Minister, the Government and the National Bank and the transfer of all debts in tenge at the rate applicable in January 2014, the indexation of pensions, the nationalization of all natural resources and of all mining and processing companies and the prohibition of mass dismissals and cutbacks, etc.

Mr. Narymbaev argued that there had been no breach of the law, since the only action taken had been to post an application to the authorities and no meeting or other public activity organized by him had taken place. The Court dismissed that argument, given that Mr. Narymbaev had launched a public appeal through the Internet to carry out activities aimed at organizing a meeting, thereby disturbing public order as established by the Act on the organization and conduct of peaceful assemblies, rallies, marches, pickets and demonstrations.

Moreover, in the course of the judicial proceedings on the administrative offence, the court of first instance stated that Mr. Narymbaev, who was attending the trial, had shown disrespect to the Court, as provided for in article 802, paragraph 4, of the Code of Administrative Offences. He was therefore charged with an administrative offence under article 653, paragraph 1, of the Code.

On 21 August 2015, the Special Inter-District Administrative Court of Almaty ruled that Mr. Narymbaev was guilty of an administrative offence under article 488, paragraph 3, of the Code, for organizing and conducting an assembly, rally, march and demonstration, and under article 653, paragraph 1, of the Code, for failing to show respect to the court.

On 14 July 2015, the Almaty Municipal Court ruled that the decision of the court of first instance should stand and that the appeal by Mr. Narymbaev should be dismissed.

Mr. Narymbaev was found guilty of committing the administrative offence on the basis of the materials of pretrial proceedings and evidence considered by the Court.

The fact that the offence was committed is confirmed not only by the evidence of Mr. Narymbaev but also by the report on the administrative offence, which established the circumstances in which the offender organized an unauthorized public event and called for the resignation of the President, Government and National Bank and the resolution of certain economic questions. The report was drawn up in accordance with the requirements of article 803 of the Code of Administrative Offences by a person authorized to do so. The circumstances of the offence, set out in the report, are objectively confirmed by the reports of Police Officers B. Koilybaev and D. Baikenov and also by Mr. Narymbaev's message on his Facebook page, which set out the demands to the authorities described above and indicated where he was and at what time, so that he could submit a list of his demands and request support for his activities from an unspecified group of people.

Under articles 2, 3 and 4 of the Act on the organization and conduct of peaceful assemblies, rallies, marches, pickets and demonstrations, which relate to the conduct of assemblies, rallies, marches, pickets and demonstrations, a request must be submitted in writing to the local executive authority. The local executive authority considers the request and communicates its decision to the authorized organizers no later than five days before the event specified in the request is due to take place.

It is clear from all the evidence that Mr. Narymbaev, by addressing a request to an unspecified group of people through the Internet, engaged in activities aimed at organizing an assembly, thereby violating the procedure set out in the Act on the organization and conduct of peaceful assemblies, rallies, marches, pickets and demonstrations.

Under article 9 of the Act, a person who fails to observe the established procedure for the organization and conduct of assemblies, rallies, marches, pickets and demonstrations is prosecuted in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Mr. Narymbaev was not given permission by the executive authority to conduct a peaceful assembly, rally, march, picket or demonstration in Almaty on 28 June and 20 August 2015.

The provisions of article 448, paragraph 3, of the Code of Administrative Offences establish liability for the actions provided for in paragraphs 1 and 2 of the article, if they are repeated within a year after an administrative penalty has been imposed on the organizer of the assembly, rally, meeting or demonstration.

In view of the fact that Mr. Narymbaev repeated his offence within a year after the imposition of the administrative penalty, his activities came under article 488, paragraph 3, of the Code.

However, under article 851, paragraph 1, of the Code, the Civil and Administrative Division of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan may, in accordance with the cassational appeals procedure, verify the lawfulness and justification of a decision that has entered into force regarding any case relating to an administrative offence.

Judicial acts that have entered into force may thus be subjected to an oversight review, in accordance with the cassational appeals procedure.

Under article 847, paragraph 1, of the Code, a person accused of an administrative offence, a complainant, a defender, a legal representative or a representative of such persons may request a cassational review of a decision that has entered into force on a case relating to an administrative offence.

Administrative law does not establish a time limit for a cassational appeal that will improve the situation of the person concerned. Mr. Narymbaev is therefore entitled to appeal to the Cassational Division of the Almaty Municipal Court of his own motion with a cassational appeal against the judicial decision that has entered into force.

Mr. Narymbaev's argument that the Republic of Kazakhstan has breached the requirements of the International Covenant on Civil and Political Rights, ratified under Act No. 91 of the Republic of Kazakhstan of 28 November 2005, is not justified, on the following grounds.

The necessity of certain restrictions on the enjoyment of the right to freedom of assembly and expression is recognized even under international law.

Specifically, article 19, paragraph 2, of the International Covenant on Civil and Political Rights sets out the right of everyone to freedom of expression, including the freedom to seek, receive and impart information and ideas of all kinds, regardless of frontiers, either orally, in writing or in print, in the form of art, or through any other media of his choice.

Under paragraph 3 of the article, the exercise of the rights provided for in paragraph 2 carries with it special duties and responsibilities. **It may therefore be subject to certain restrictions**, but these shall only be such as are provided by law and are necessary:

- (a) For the respect of the rights or reputations of others;
- (b) For the protection of national security or of public order, or of public health and morals.

Article 21 of the International Covenant on Civil and Political Rights recognizes the right of peaceful assembly. No restrictions may be placed on the exercise of this right **other than those imposed in conformity with the law and which are necessary in a democratic society** in the interests of national security or public safety, public order, the protection of public health or morals or the protection of the rights and freedoms of others.

These provisions of international law are fully reflected in the legislative acts of the Republic of Kazakhstan.

For example, article 32 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan sets out the right of citizens to assemble peacefully and without weapons and to conduct assemblies, rallies, marches, pickets or demonstrations. The enjoyment of that right may be restricted by the law in the interests of State security, public order, the protection of public health and the protection of the rights and freedoms of others.

Under article 7 of Act No. 2126 on the organization and conduct of peaceful assemblies, rallies, marches, pickets and demonstrations of 17 March 1995, the local executive authority of the republican area, the capital or the regional capital prohibits any assembly, rally, march, picket or demonstration, if the purpose of such activity is to incite racial, ethnic, social or religious intolerance, social exclusiveness, the forcible overthrow of the Constitutional order or an assault on the territorial integrity of the Republic, or the violation of other provisions of the Constitution, the laws and other legal acts of the Republic of Kazakhstan, or if engaging in such activities threatens public order and public safety.

Under article 10 of the Act, local representative bodies may impose additional regulations relating to the organization and conduct of assemblies, rallies, marches, pickets and demonstrations, taking into account local conditions and in accordance with the requirements of the law.

The conduct of peaceful assemblies, rallies, marches, pickets and demonstrations is therefore not prohibited in the territory of Kazakhstan but regulated in accordance with the provisions of a specific law.

The law of Kazakhstan guarantees the enjoyment and protection of this natural and inalienable human right.

In its activities, the State takes into consideration the fact that the interests of its citizens may be diverse.

The enjoyment of their rights by some citizens must not be permitted to result in the infringement of the rights of others and, in individual cases, certain restrictions must be established in the interests of the safety of the very persons enjoying those rights.

The most democratic sources of written law, such as the Warsaw guidelines of the Office for Democratic Institutions and Human Rights of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), recognize the necessity for certain restrictions on and withdrawals of the right of freedom of assembly.

Moreover, in all the developed democratic countries of the world, freedom of assembly is restricted by specific laws establishing the conditions for their implementation.

With a view to ensuring respect for the rights and freedoms of others and providing for public safety, the normal functioning of transport, infrastructure facilities and the preservation of woodland and small architectural installations, the Republic of Kazakhstan designates special areas for holding non-State events of a social or political nature. **This does not run counter to the provisions of international law.**

At the present time, practically all provincial centres, metropolitan cities and individual districts in Kazakhstan have such places designated by the local representative bodies, whose decisions, adopted in accordance with their authority and with a view to the rights, freedoms and obligations of citizens, must be officially published and must be complied with in the administrative area concerned.

In the interests of the further liberalization of the law, the Office of the Procurator-General has conducted research into international practice in the regulation of the conduct of peaceful assemblies and studied the legislation of a number of European countries that have regulations in this regard.

As a result, we see that different countries have different ways of providing for the enjoyment of this right, but, in every country, it is restricted by the law establishing the conditions for its enjoyment. Moreover, the law, and the

implementation of that law, is much more severe in a number of countries than in Kazakhstan.

For example, in New York, the organizer of a march is required to submit a request 45 days in advance, indicating the route of the march.

The authorities are entitled to change the location of an assembly, if they decide, for whatever reason, that holding it in the location indicated by the organizers is unacceptable.

The right to the freedom of peaceful assembly, and the procedures governing the realization of that right, is enshrined in practically all international legal instruments and in the Constitutions and Laws of developed democratic countries.

In some countries, the law lays down more specific and stricter requirements for the conduct of demonstrations or marches.

These include a longer period for considering requests in cities (United States), the existence of a “blacklist” of organizers whose requests to hold demonstrations had been turned down or whose demonstrations had been dispersed (Sweden), the right to prohibit a demonstration at the discretion of the local authorities (France) and the practice of temporary moratoriums (United Kingdom).

In the United Kingdom, street demonstrations and assemblies are permitted only once official permission has been obtained from the police.

In Germany, any mass event, assembly or demonstration, whether indoors or in the street, must be duly authorized by the authorities.

The legal regulation of the organization of meetings in Kazakhstan is thus in line with the precepts of international law, in particular the precepts of the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights and the practice of the countries that are acknowledged to have a developed democratic system.

Under existing law, the Republic of Kazakhstan establishes guarantees enabling its citizens to enjoy their right to freedom of peaceful assembly, rallies and pickets and also to freedom of expression.

MISSION PERMANENTE
 DE LA RÉPUBLIQUE DU KAZAKHSTAN
 AUPRÈS DE L'OFFICE DES NATIONS UNIES
 ET DES AUTRES ORGANISATIONS
 INTERNATIONALES AYANT LEUR
 SIÈGE A GENÈVE

Réf. N° 30-406

The Permanent Mission of the Republic of Kazakhstan to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the High Commissioner for Human Rights and in reply to the Note KAZ 2/2015 dated August 31, 2015 has the honour to transmit information concerning the case of **Mr. Ermek Narymbaev**.

The Permanent Mission avails itself of this opportunity to renew to the Office of the High Commissioner the assurances of its highest consideration.

Enclosure: as stated, 6 pages.

Geneva, October 12, 2015

**Office of the United Nations
 High Commissioner for Human Rights**

Geneva

OHCHR REGISTRY

14 OCT 2015

Recipients :..... SP.D

Республика Казахстан, рассмотрев письмо Управления Верховного комиссара ООН по правам человека относительно привлечения к административной ответственности господина Нарымбаева Е.Е. по статье 488 (*Нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций*) Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (КРКОАП) сообщает следующее.

28 июня 2015 года с 10 до 12 часов Нарымбаев Е.Е., находясь возле Монумента Независимости на Площади Республики в городе Алматы, без соответствующего разрешения местного исполнительного органа, с целью привлечения внимания граждан вместе с другими гражданами, организовал собрание, посвященное теме: «митинг против антинародной политики Правительства и Президента».

Вместе с тем Акиматом г.Алматы разрешение на проведение 28 июня 2015 года мирного собрания, митинга, шествия, пикета и демонстрации в г.Алматы не выдавалось.

Постановлением Специализированного межрайонного административного суда г.Алматы от 4 июля 2015 года Нарымбаев Е.Е. привлечен к административной ответственности по части 3 статьи 488 КРКОАП с наложением взыскания в виде ареста сроком на 15 суток.

Доводы заявителя об отсутствии состава правонарушения ввиду того, что митинга не было, а проведена лишь мирная акция по возложению цветов, судом не приняты во внимание, поскольку акция носила все признаки публичного мероприятия для проведения которого требуется разрешение, однако, такое разрешение в установленном порядке не выдавалось.

Определением Алматинского городского суда от 14 июля 2015 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения, а жалоба Нарымбаева Е.Е. – без удовлетворения.

20 августа 2015 года Нарымбаев Е.Е. на своей странице в «Facebook» разместил сообщение к неопределенному кругу лиц, с призывом собраться в 19:00 часов у Монумента Независимости, находящегося по адресу: г.Алматы, площадь Республики для проведения митинга (*с требованиями отставки Президента Республики Казахстан, Премьер-Министра, Правительства, Национального Банка, перевода всех кредитов на тенге по курсу января 2014 года, индексации пенсий, национализации всех природных ресурсов, добывающих и перерабатывающих компаний, запрета массовых увольнений и сокращений и т.п.*).

Доводы заявителя об отсутствии состава правонарушения ввиду того, что было размещено лишь обращение к властям, митинга либо иного публичного мероприятия им не проводилось и не организовывалось, судом не приняты во внимание, поскольку Нарымбаев Е.Е., обратившись публично, посредством интернета совершил действия, направленные на организацию митинга, с нарушением порядка, установленного Законом РК «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан».

Кроме того, в соответствии с частью 4 статьи 802 КРКОАП судом первой инстанции в ходе судебного разбирательства дела об административном правонарушении было объявлено об установлении факта проявления неуважения к суду со стороны присутствовавшего в процессе Нарымбаева Е.Е. В этой связи в отношении него было возбуждено дело об административном правонарушении по ч.1 ст.653 КРКОАП.

Постановлением Специализированного межрайонного административного суда г.Алматы от 21 августа 2015 года Нарымбаев Е.Е. признан виновным в совершении административного правонарушения по части 3 статьи 488 КРКОАП (*за организацию собрания, митинга, шествия, демонстрации*) и по части 1 статьи 653 КРКОАП (*не уважение к суду*).

Определением Алматинского городского суда от 3 сентября 2015 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения, а жалоба Нарымбаева Е.Е. – без удовлетворения.

Виновность Нарымбаева Е.Е. в совершении административного правонарушения, основаны на материалах досудебного производства и на исследованных в суде доказательствах.

Факт совершения противоправного деяния, помимо показаний Нарымбаева Е.Е., подтверждается протоколом об административном правонарушении, которым установлены обстоятельства организации правонарушителем несанкционированного публичного мероприятия с требованиями отставки Президента, Правительства, Нацбанка и решения экономических вопросов. Протокол об административном правонарушении составлен в соответствии с требованиями ст.803 КРКОАП, уполномоченным на то должностным лицом. Обстоятельства правонарушения, изложенные в протоколе, объективно подтверждаются рапортами сотрудников полиции Койлыбаева Б., Байкенова Ж., обращением Нарымбаева Е.Е. на его странице в «Facebook» с приведенными выше требованиями к властям, указанием времени и места его нахождения для вручения списка требований и предложением поддержки его действий к неопределенному кругу лиц.

В соответствии со статьями 2, 3, 4 Закона РК «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан», о проведении собрания, митинга, шествия, пикета и демонстрации подается заявление в письменной форме в местный исполнительный орган. Местный исполнительный орган рассматривает заявление и сообщает уполномоченным (организаторам) о принятом решении не позднее чем за 5 дней до времени проведения мероприятия, указанного в заявлении.

Совокупностью исследованных доказательств установлено, что Нарымбаев Е.Е. обратившись публично к неопределённому кругу лиц посредством интернета, совершил действия, направленные на организацию митинга, с нарушением установленного Законом РК «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» порядка.

Согласно статье 9 названного Закона лица, нарушившие установленный порядок организации и проведения собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Разрешение на проведение 28 июня и 20 августа 2015 года мирного собрания, митинга, шествия, пикета и демонстрации в г. Алматы уполномоченным органом Нарымбаеву Е.Е. не выдавалось.

Диспозиция части 3 статьи 488 КРКОАП устанавливает ответственность за действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после применения мер административного взыскания либо организатором собрания, митинга, шествия, демонстрации.

Поскольку Нарымбаев Е.Е. совершил повторное в течение года после применения мер административного взыскания правонарушение, его действия были квалифицированы по части 3 статьи 488 КРКОАП.

Между тем, согласно части 1 статьи 851 КРКОАП, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан в случае соблюдения кассационного порядка обжалования вправе проверить законность и обоснованность вступившего в законную силу постановления по любому делу об административном правонарушении.

Таким образом, пересмотр вступивших в законную силу судебных актов в надзорном порядке возможен при соблюдении кассационного порядка обжалования.

В соответствии с частью 1 статьи 847 КРКОАП по жалобе лица, привлеченного к административной ответственности, потерпевшего, защитника, законного представителя и представителя указанных лиц возможен пересмотр в кассационном порядке вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях.

Административным законодательством срок кассационного обжалования в сторону улучшающую положение лица не установлен. В этой связи Нарымбаев Е.Е. вправе самостоятельно обратиться в кассационную судебную коллегию Алматинского городского суда с кассационной жалобой на вступившие в законную силу судебные акты.

Доводы Нарымбаева Е.Е. о нарушении Республикой Казахстан требований Международного Пакта о политических и гражданских правах, ратифицированного Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91, несостоятельны по следующим основаниям.

Необходимость некоторых ограничений в реализации права на свободу митингов и выражения мнения закреплена и в нормах международного законодательства.

В частности, пунктом 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах регламентировано право каждого человека на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и

идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

В соответствии с пунктом 3 названной статьи, пользование указанными правами налагает особые обязанности и особую ответственность. **Оно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями**, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- a) для уважения прав и репутации других лиц,
- b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Статьёй 21 Международного пакта о гражданских и политических правах признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые **налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе** в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Вышеназванные положения международного законодательства нашли своё полное отражение и в нормах законодательных актов Республики Казахстан.

В частности, статьёй 32 Конституции Республики Казахстан закреплено право граждан мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Пользование этим правом может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц.

В соответствии со статьёй 7 Закона «О порядке организации и проведения собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» от 17 марта 1995 года №2126, местный исполнительный орган республиканского значения, столицы, района (города областного значения) запрещает собрание, митинг, шествие, пикетирование или демонстрацию, если целью их проведения является разжигание расовой, национальной, социальной, религиозной нетерпимости, сословной исключительности, насильственное ниспровержение конституционного строя, посягательство на территориальную целостность республики, а также нарушение других положений Конституции, законов и иных нормативных актов Республики Казахстан, либо их проведение угрожает общественному порядку и безопасности граждан.

Согласно ст.10 указанного Закона, местные представительные органы могут дополнительно регламентировать порядок проведения собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций с учётом местных условий и в соответствии с требованиями Закона.

Таким образом, на территории Казахстана проведение мирных собраний, митингов, шествий, пикетов, демонстраций **не запрещено**, а урегулировано положениями специального закона.

Законодательство Казахстана гарантирует реализацию и защиту этого естественного неотчуждаемого права человека.

Государство, в своей деятельности учитывает, что интересы его граждан могут быть разнонаправлены.

Реализация своих прав одними гражданами не должна приводить к нарушению прав других, а в отдельных случаях определённые рамки устанавливаются ради безопасности самих правообладателей.

Самые демократические источники письменного права, например, Варшавские рекомендации БДИПЧ ОБСЕ, признают необходимость отдельных ограничений и изъятий права на свободу собраний.

При этом, во всех развитых демократических странах мира свобода собраний и митингов ограничена специальными законами, конкретизирующими условия их реализации.

В Республике Казахстан в целях обеспечения прав и свобод других лиц, общественной безопасности, а также нормального функционирования транспорта, объектов инфраструктуры, сохранности зеленых насаждений и малых архитектурных форм, для проведения негосударственных мероприятий общественно-политического характера определяются специально отведенные места, **что не противоречит положениям международного законодательства.**

В настоящее время практически во всех в областных центрах Казахстана, городах республиканского значения, а также отдельных районах регионов, такие места определены местными представительными органами-маслихатами, решения которых, принятые в пределах компетенции и касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, подлежат официальному опубликованию и обязательны к исполнению на соответствующей административной территории.

В целях дальнейшей либерализации законодательства, Генеральной прокуратурой была изучена международная практика регулирования порядка проведения мирных собраний и законодательство ряда европейских стран, регламентирующее данные вопросы.

В итоге мы видим, что в мире по-разному обеспечивается реализация этого права, но везде оно ограничено законом, устанавливающим условия его реализации. При этом, законодательство отдельных стран и практика его применения порой гораздо жестче, нежели в Казахстане.

К примеру, для проведения шествия в Нью-Йорке (США) необходимо подать заявку за 45 дней с указанием его маршрута.

Власти имеют право переносить место проведения митинга, если по каким-то причинам они сочли, что его проведение в месте, указанном организаторами, неприемлемо.

Право на свободу мирных собраний и фактически разрешительный порядок их реализации закреплено практически во всех как международно-правовых документах, так и конституциях и законодательствах развитых демократических стран.

В некоторых странах законодательство отличается более конкретным и более жестким набором требований к порядку проведения демонстраций и шествий.

Это более длительный срок рассмотрения заявок в крупных городах (США), существование «черного списка» для организаторов, ранее запрещенных или разогнанных демонстраций (Швеция), право запрещать любые демонстрации по усмотрению местных властей (Франция), практика временных мораториев (Великобритания).

В Великобритании проведение уличных демонстраций и митингов допускается только после получения официального разрешения полицейских властей.

В Германии любое массовое мероприятие, собрание или демонстрация, как в помещении, так и на улице в обязательном порядке должны быть санкционированы властями.

Таким образом, правовое регулирование организации собраний в Казахстане соответствует нормам международного права, в частности, нормам Всеобщей декларации о правах человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, а также практике стран мира, в которых признаётся развитая система демократии.

Действующим законодательством Республики Казахстан установлены гарантии возможности реализации гражданами права на свободу мирных собраний, митингов, пикетов, а также на свободу выражения мнения.